

СБОРЩИК СТРАХОВ

ИГОРЬ СКАКУН

В творческом диалоге с нейросетью МИР

Игорь Скакун

СБОРЩИК СТРАХОВ

«Автор»

2026

Скакун И. В.

СБОРЩИК СТРАХОВ / И. В. Скакун — «Автор», 2026

Павел чинит старые книги, пока однажды не обнаруживает странный дар: в особом состоянии он видит фрагменты чужого будущего. К нему идут за надеждой и уверенностью. Но точная картина ещё не означает верного объяснения. Одни посетители пытаются избежать предсказанного, другие отказываются от мечты, а их страхи постепенно становятся его собственными. Когда Павел решается заглянуть в свою судьбу, он видит огонь, закрывающуюся дверь и слышит обвинение: «Он всё знал!» Теперь ему предстоит понять, что страшнее — неизвестность или уверенность, что будущего уже не изменить.

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	5
Глава 1. Куда поставить зонт	6
Глава 2. Пустая кухня	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Игорь Скакун

СБОРЩИК СТРАХОВ

Аннотация

Павел чинит старые книги, пока однажды не обнаруживает странный дар: в особом состоянии он видит фрагменты чужого будущего. К нему идут за надеждой и уверенностью. Но точная картина ещё не означает верного объяснения. Одни посетители пытаются избежать предсказанного, другие отказываются от мечты, а их страхи постепенно становятся его собственными. Когда Павел решается заглянуть в свою судьбу, он видит огонь, закрывающуюся дверь и слышит обвинение: «Он всё знал!» Теперь ему предстоит понять, что страшнее — неизвестность или уверенность, что будущего уже не изменить.

Мистическая психологическая повесть. Девять глав и эпилог.

Глава 1. Куда поставить зонт

Женщина спросила, в какой день она умрёт, и Павел не сразу нашёл, что ей ответить.

До этого его спрашивали о деньгах, о неверных мужьях, о потерянных вещах. Однажды принесли фотографию собаки. Но женщина произнесла свой вопрос так буднично, словно хотела уточнить время закрытия мастерской.

Павел поправил лежавшую на столе книгу. У неё разошёлся корешок. Днём он восстанавливал переплёты, и запах клея держался в комнате даже тогда, когда приходили люди, которым нужны были совсем другие ответы.

— Я не знаю, смогу ли это увидеть.

— Попробуйте.

Женщина не снимала пальто. На правой перчатке лопнул шов. Из прорези выглядывала белая костяшка пальца, и Павел почему-то всё время смотрел на неё.

— Зачем вам знать?

— Чтобы больше не ждать каждый день.

Он поднял глаза.

Впервые за вечер перед ним сидел человек, которому он действительно хотел помочь. Именно поэтому Павел не взял её за руку.

— Я не стану искать вам дату смерти.

Она усмехнулась и встала.

— Тогда хотя бы скажите, куда поставить зонт. А то натечёт.

Он показал на ведро у двери.

Она поставила зонт, вернулась к столу и вдруг заплакала. Беззвучно, с неподвижным лицом. Павел выдвинул ящик, достал чистый носовой платок — бумажных салфеток у него не было — и положил перед ней.

Позже он запишет: «Люди приходят за будущим. Часто им нужно, чтобы кто-нибудь выдержал вместе с ними настоящее».

Но это будет позже. Пока он просто сидел напротив женщины, не делая ничего особенного.

Дар появился у него осенью, за четыре месяца до её прихода.

Тогда в квартале отключили свет. Павел стоял возле окна и держал в руках часы пожилого клиента: тот оставил их на столе, когда забирал семейный альбом. Внезапно шум улицы отступил. Павел продолжал видеть тёмное стекло, но одновременно находился в незнакомой прихожей. Пахло мокрой шерстью. На полу лежала зелёная сумка, а женский голос за стеной говорил:

— Не запирай. Он ещё вернётся.

Потом что-то негромко ударилось о пол.

Свет включился. За окном проехал автобус.

На следующий день клиент забрал часы. Павел спросил его про зелёную сумку — осторожно, будто речь шла о вещи, которую могли забыть в мастерской.

Старик нахмурился.

— У меня чёрная.

Через неделю он пришёл снова. Оказалось, дочь приехала к нему после восьми лет молчания. С зелёной дорожной сумкой. Уронила в прихожей футляр с очками. А жена сказала ему не запирать дверь: муж дочери ушёл к машине за остальными вещами.

Старик рассказал это и замолчал.

— Ты откуда знал?

Павел не ответил. Ответа у него не было.

После того случая особое состояние возвращалось. Иногда его вызывала вещь, иногда прикосновение человека. Оно не походило на сон. Комната оставалась на месте, но становилась далёкой, как берег, от которого бесшумно отходит лодка. Приходили короткие сцены: голос, жест, полоска света. Ни объяснений, ни надписей с датами.

Сперва Павел боялся, что теряет рассудок. Потом боялся, что не теряет.

Старик рассказал о нём соседке. Соседка привела сестру. К январю внизу у лестницы начали ждать незнакомые люди.

Павел ещё не знал, почему видит именно эти мгновения. Не понимал, сколько между ними и сегодняшним днём. Но посетители слышали слово «вижу» и переставали замечать слово «не понимаю».

Женщина с зонтом ушла последней. На пороге обернулась:

— Вы тоже боитесь?

— Бывает.

— Тогда хорошо, что не сказали.

Зонт она забыла.

Ночью Павел долго слушал, как из него падают в ведро редкие капли. Каждая казалась началом отсчёта, о котором он ничего не просил.

Глава 2. Пустая кухня

Марина принесла кольцо. Положила его на стол, подтолкнула к Павлу и убрала руки под мышки, словно ей стало холодно.

— Муж подарил на десятилетие свадьбы.

— Чего вы хотите узнать?

— Мы останемся вместе?

Павел уже вёл тетрадь. Записывал слова до разговора с посетителем, а потом, если человек возвращался, сравнивал. Несколько сцен совпали до мелочей. Другие не сбылись или ещё не случились. Одно предсказание, как выяснилось, он понял совершенно неверно: увидел человека на больничной кровати, но тот оказался актёром в любительском спектакле.

Эту историю он теперь рассказывал каждому.

Марина выслушала её нетерпеливо.

— Я понимаю. Просто посмотрите.

Кольцо нагрелось в ладони слишком быстро.

В особом состоянии не было ни тишины, ни шума. Было отсутствие расстояния между ним и тем, чего ещё не произошло. Павел почувствовал прохладу кафельного пола. Увидел кухню, вымытую так тщательно, что на мойке не осталось даже губки. У окна стояла Марина. Перед ней на столе лежало кольцо.

Из другой комнаты спросили:

— Теперь можно?

Марина закрыла глаза и кивнула.

Павел вернулся в мастерскую. В горле стояла чужая горечь.

Он описал всё, как увидел.

— Значит, он уйдёт, — сказала она.

— Я этого не видел.

— Пустая кухня. Кольцо на столе. Что тут ещё понимать?

Она говорила уверенно, и его собственное видение под этой уверенностью начало перестраиваться. К нему незаметно добавлялись собранные чемоданы, хлопнувшая дверь, чужая женщина. Ничего этого Павел не видел. Но почувствовал, как легко было бы произнести всё вслух и превратиться в человека, который знает.

— Я не могу сказать, почему кольцо лежит на столе.

Марина взяла его двумя пальцами.

— Вы просто жалеете меня.

Она оставила деньги, хотя он назвал встречу бесплатной. Купюры лежали возле книги с разошедшимся корешком, и убрать их почему-то было труднее, чем оставить.

Через три недели Марина вернулась без кольца.

Сначала она тихо спросила, доволен ли он. Потом начала кричать.

После первого визита она проверяла телефон мужа, звонила ему на работу, требовала сказать правду. Он спрашивал, какую правду. Она считала вопрос доказательством. В пятницу он ушёл ночевать к брату.

— Вы ведь видели. Почему не сказали, как остановить?

Павел отодвинул стул. Колени подогнулись, и он сел обратно.

— Я видел кухню. Всё остальное мы с вами додумали.

— Теперь удобно так говорить.

Он не стал спорить.

После её ухода в комнате остался запах духов, и Павел вдруг испугался звонка собственной дочери. Они созванивались по воскресеньям. Дочь могла не ответить с первого раза.

Раньше он просто перезванивал позже. Сейчас перед ним уже стояли больница, разбитая машина, пустая квартира.

Он набрал номер во вторник посреди рабочего дня.

— Пап, я на занятиях.

— Всё хорошо?

— Да. А что случилось?

— Ничего.

И это было правдой. Ничего ещё не случилось. Он сидел в своей мастерской, держал телефон и переживал несчастья, для которых пока не существовало ни одного факта.

Той ночью Павел впервые увидел чужой сон без особого состояния. Марина стояла в кухне и ждала, пока кто-то уйдёт. Он хотел разбудить её и обнаружил, что проснуться должен сам.

Утром на первой странице новой тетради он написал: «Показывать человеку картину — ещё не значит помогать ему».

Затем обвёл слово «помогать» и долго смотрел на него, не понимая, чем теперь занимается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.